

The influence of state policy on ethnic and religious processes in Mongolia (results sociological studies)

Dashkovskiy Peter Konstantinovich

Doctor of Historical Sciences, head. the Department of political history, national and state-confessional relations of the Altai State University. E-mail: dashkovskiy@fpm.asu.ru

Shershneva Elena Aleksandrovna

Candidate of Historical Sciences, associate professor of political history, national and state-confessional relations of the Altai State University. E-mail: D2703@yandex.ru.

Cedav Navaanzoch

Candidate of Pedagogical Sciences, professor of the Mongolian National University. E-mail: navaanzoch@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to evaluation of ethno-religious processes in the territory of Mongolia on the basis of the sociological research conducted by the Russian-Mongolian team in 2016 y. On the analysis of the collected data it can be noted that currently a large percentage of respondents positioned themselves as religious people. While respondents indicate not only a familiarity with the traditional state religions, primarily Buddhism and Islam, but also the emergence of new religious movements. Especially popular in recent years, become a protestant denomination. Despite the end of XX century in the state of transformation in the area of freedom of conscience and religion, a large percentage of respondents are in need of more detailed acquaintance with the various religious traditions. This fact is according as the desire acquainted with different religions in the school curriculum and through broader coverage of this issue in the media. The majority of respondents are concerned about the growing influence of extremist views worldwide, although most of Mongolia, this problem is not urgent. In addition, only a competent policy pursued by the government, according to respondents, will be able to protect Mongolia from the exercise in its territory of extremist movements. In addition, an important factor for the preservation of their identity, respondents noted the need to preserve traditional culture. In General, the religious situation in Mongolia is evaluated by most respondents as stable. At the same time, residents of Western Mongolia, which is home to a large group of Kazakhs, professing Islam, points to some ethno-religious contradictions.

Keywords: Mongolia; ethnic politics; identity; Christianity; Islam; Buddhism; ethnic and religious processes; extremism.

Мемлекеттік саясаттың Монғолиядағы этнодіни үрдістерге әсері (әлеуметтік зерттеулер нәтижесі бойынша)

Дашковский Петр Константинович

тарих ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университетінің ұлттық және мемлекеттік – конфессионалды қатынастар кафедрасының меңгерушісі. E-mail: dashkovskiy@fpm.asu.ru

Шершнева Елена Александровна

тарих ғылымдарының кандидаты, Алтай мемлекеттік университетінің ұлттық және мемлекеттік – конфессионалды қатынастар кафедрасының доценті. E-mail: D2703@yandex.ru

Наваанзоч Цэдэв

педагогика ғылымдарының кандидаты, Монғол ұлттық университетінің профессоры. E-mail: navaanzoch@yandex.ru

Түйін. Мақала 2016 ж. Моңғолия аумағында ресей-моңғол ұжымы этнодіни үдерістерді бағалау үшін жүргізілген әлеуметтік зерттеулер негізінде жазылған.

Талдау негізінде жиналған деректердің негізінде қазіргі уақытта респонденттердің жеткілікті үлкен пайызы өзін діндар адам қатарына жатқызатындығын атауға болады. Бұл ретте респонденттер мемлекет үшін дәстүрлі конфессиялар ғана емес, ең алдымен, буддизм және ислам, сонымен бірге басқа жаңа діни ағымдардың пайда болуғанын көрсетеді. Әсіресе соңғы жылдары протестант деноминации танымалдылыққа ие болуда. XX ғ. соңында мемлекетте орын алған ар-ождан бостандығы мен діни сенім саласындағы өзгерістерге қарамастан, респонденттердің жеткілікті үлкен пайызы неғұрлым түрлі діни салт егжей-тегжейлі танысу қажеттілігін сезінеді. Осы факт туралы, мектеп бағдарламасы шеңберінде, сондай-ақ кеңінен БАҚ-да жарияланған әр түрлі діндер жайындағы материалдардан білуге деген құлшыныс қуыландырады. Респонденттердің көпшілігі бүкіл әлемде үдемелі экстремистік көзқарастардың

есуіне алаңдаушылық білдіреді, дегенмен Моңғолия үшін бұл мәселе әлі өткір тұрған жоқ. Сонымен қатар, респонденттердің пікірінше, тек мемлекет жүргізіп отырған сауатты саясат Моңғолияға экстремистік ағымдардың тартылуының алдын алады. Сонымен қатар, респонденттер өз бірегейлігін сақтау үшін дәстүрлі мәдениетті сақтау қажеттілігін маңызды факторы ретінде атап өтті. Жалпы, Моңғолияда діни ахуал сұралғандардың көпшілігімен тұрақты деп бағаланады. Сонымен қатар, тұрғындар қомақты тобы тұратын Батыс Моңғолияда ислам дінін ұстанған қазақтар дінге белгілі бір этнодіни қарама-қайшылықтар бар екендігін көрсетеді.

Түйін сөздер: Моңғолия; этноконфессионалды саясат; бірегейлік; христиандық; ислам; буддизм; этнодіни үрдістер; экстремизм.

Влияние государственной политики на этнорелигиозные процессы в Монголии (по результатам социологических исследований)

Дашковский Петр Константинович

доктор исторических наук, зав. кафедрой политической истории национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета. E-mail: dashkovskiy@fnp.asu.ru

Шершнева Елена Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета. E-mail: D2703@yandex.ru

Наваанзоч Цэдэв

кандидат педагогических наук, профессор Монгольского национального университета. E-mail: navaanzoch@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке этнорелигиозных процессов на территории Монголии на основе социологических исследований, проведенных российско-монгольским коллективом в 2016 г. На основе анализа собранных данных можно отметить, что в настоящее время достаточно большой процент респондентов позиционирует себя верующими людьми. При этом респонденты указывают не только на знакомство с традиционными для государства конфессиями, прежде всего, буддизмом и исламом, но и на появление новых религиозных движений. Особенно популярными в последние годы становятся протестантские деноминации. Несмотря на произошедшие с конца XX в. в государстве преобразования в области свободы совести и вероисповедания, достаточно большой процент респондентов испытывают потребность в более детальном знакомстве с различными религиозными традициями. О данном факте свидетельствуют, как желание знакомится с разными религиями в рамках школьной программы, так и через более широкое освещение данного вопроса в СМИ. Большинство респондентов обеспокоены нарастающим влиянием экстремистских взглядов во всем мире, хотя для самой Монголии данная проблема пока остро не стоит. Кроме того, только грамотная политика, проводимая государством, по мнению респондентов, сможет оградить Монголию от проявления на ее территории экстремистских течений. Кроме того, в качестве важного фактора для сохранения своей идентичности респонденты отмечали необходимость сохранения традиционной культуры. В целом, религиозная ситуация в Монголии оценивается большинством опрошенных как стабильная. В тоже время, жители Западной Монголии, в которой проживает значительная группа казахов, исповедующих ислам, указывает на определенные этнорелигиозные противоречия.

Ключевые слова: Монголия; этноконфессиональная политика; идентичность; христианство; ислам; буддизм; этнорелигиозные процессы; экстремизм

ӘӘЖ/ УДК 321.1

Влияние государственной политики на этнорелигиозные процессы в Монголии (по результатам социологических исследований)*Дашковский П.К., Шершнева Е.А., Наваанзоч Ц.*

Введение. Начавшиеся еще в 90-ые гг. XX в. политические преобразования на территории Монголии привели к провозглашению идей свободы совести и вероисповедания, что не могло не сказаться на росте религиозности в стране. Уже на начальном этапе демократических преобразований, правительство издает ряд указов, целью которых стало регулирование государственно-конфессиональных отношений на территории Монголии (Tsymzhit, Samdangiin 2014, P.68–69). Начиная с 2008 г. в рамках совместных российско-монгольских проектов Алтайский государственный университет под научным руководством П.К. Дашковского проводит на территории Монголии планомерное изучение этноконфессиональных процессов. Отдельные результаты таких исследований уже частично опубликованы (Dashkovsky, Kushnerik, Cedaw 2009; Dashkovsky, Kushnerik 2009; Dashkovsky, Cedaw, Shershneva 2010; Dashkovsky, Shershneva 2011; Dashkovsky, Cedaw, Shershneva, Ganbold 2009; Dashkovsky, Cedaw, Shershneva 2013; и др.). В 2016 г., в рамках продолжающегося совместного российско-монгольского проекта по теме «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001) на территории Западной и Центральной Монголии были проведены социологические опросы. Такие опросы были направлены, чтобы установить отношение монголов к представителям различных этнических и религиозных общин, а также к политике правительства по сохранению национальной идентичности.

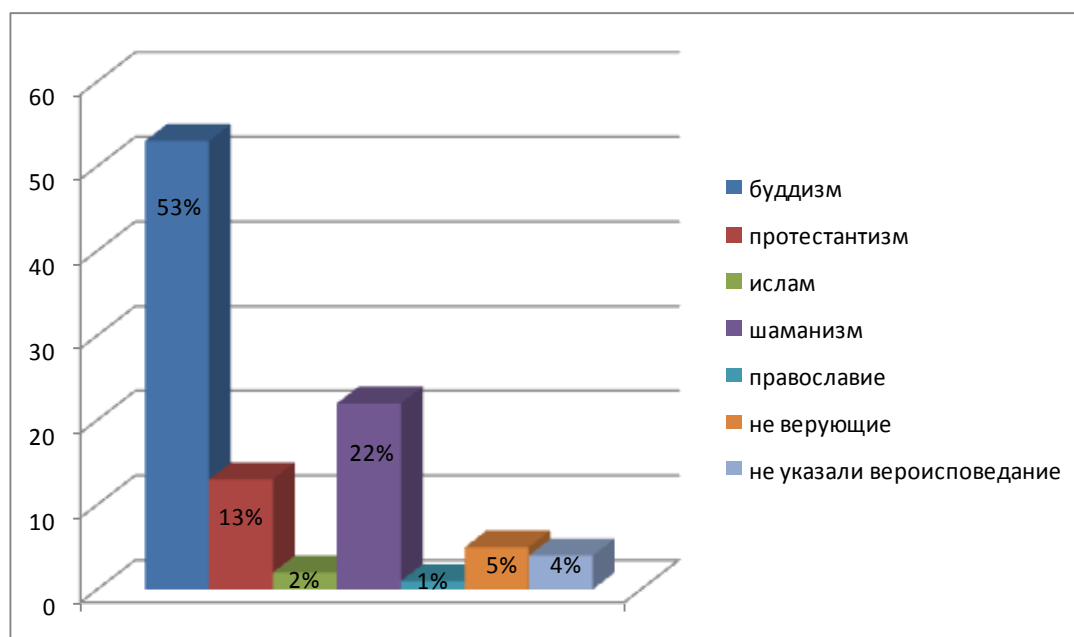
Материалы и методов. Данная статья написана по результатам проведенного в 2016 г. социологического исследования на территории Монголии. Авторами был выбран аналитический вид социологического исследования, позволивший выявлять причины сложившихся процессов и явлений, связанных с религиозной ситуацией в Монголии. Применяя метод опроса, удалось выявить основные тенденции, связанные с отношением населения к религиозным процессам, протекающим на территории Монголии. Отдельное внимание уделено оценке роли государства в выстраивании отношений с религиозными объединениями. При обработке полученных результатов опроса использовался статистический анализ. Он позволил определить некоторые закономерности развития религиозных процессов, а также сделать обобщения и прийти к определенным выводам о сложившейся этнорелигиозной ситуации в стране. Статистические результаты опросов для наглядности представлены в различных диаграммах.

Результаты. В рамках исследования было опрошено 164 человека (100%). С целью выявления степени религиозности в обществе респондентам был предложен вопрос «Как вы считаете, важно ли человеку быть верующим?». В результате 48% (78 человек) респондентов – ответили на него положительно, 21% (34 человек) – указали, что не обязательно быть верующим и 32% (52 человека) – затруднились ответить. При этом 51% опрошенных (84 человека) не отмечают религиозные праздники. Распределение населения по

конфессиональной принадлежности, в рассматриваемых регионах Монголии, наглядно отражено в *Диаграмме № 1*.

Из диаграмм видно, что на территории Монголии преобладающими конфессиями являются буддизм и шаманизм, что вполне объяснимо историческими процессами. Достаточно большой процент респондентов указали протестантизм в качестве своего вероисповедания. Возможно, что на оценку значительного влияния протестантизма на политику повлияло то, что данное направление становится все более популярным у традиционных народов Центральной Азии и Южной Сибири (Badmaev, Adygbai, Burnakov, Mansheev 2006; Dashkovskii 2012 и др.). Во многом успех миссионерской деятельности протестантизма в данном регионе обусловлен экономической подоплекой. Сложное, а порой тяжёлое экономическое положение население приводит к разочарованию в традиционной системе религиозных ценностей (буддизм, шаманизм) и обращение к более экономически презентабельному религиозному направлению – протестантизму. Интерес к христианству, по мнению некоторых исследователей, связан также с тяготением части монгольского населения, особенно молодого, к либеральной и демократической западной культуре. Принимая христианство, часть населения стремится идентифицировать себя не только как части монгольского народа, но и как часть всего мирового сообщества (Abaeva, Rinchinova 2015, P.123).

Диаграмма №1. Мнение населения Центральной и Западной Монголии о своей конфессиональной принадлежности

В качестве оценки знакомства жителей Монголии с иными конфессиями респондентам было предложено отметить те религиозные организации, с которыми они знакомы.

Из диаграммы видно, что наряду с традиционными конфессиями жители Монголии выделяют и новые религиозные движения. При этом следует отметить, что знакомство с такими религиозными направлениями, как Церковь евангельских христиан баптистов (баптизм), Церковь Иисуса Христа Святых

последних дней (мормоны), а также Церковь сайентологии больше отмечается у жителей Западной Монголии в возрасте от 16 до 35 лет. В Центральной Монголии только 1 человек из 91 опрошенных, отметил, что знаком с Церковью сайентологии. В Западной Монголии из 73 респондентов – 5 человек знакомы с баптизмом, 1 – с мормонами, и 1 – с Церковью сайентологии.

Диаграмма № 2. Религиозные организации, с которыми знакомы респонденты

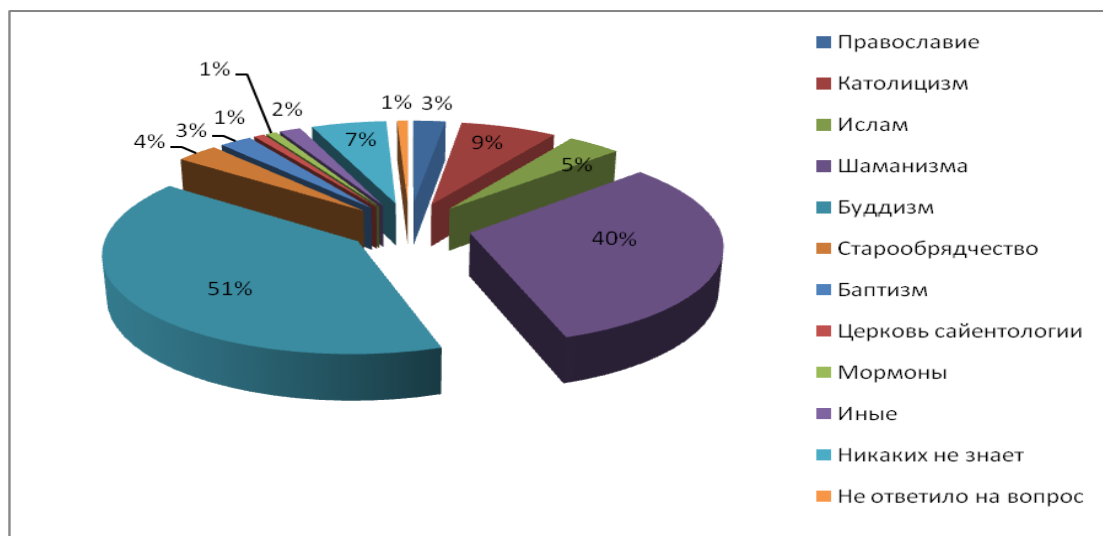
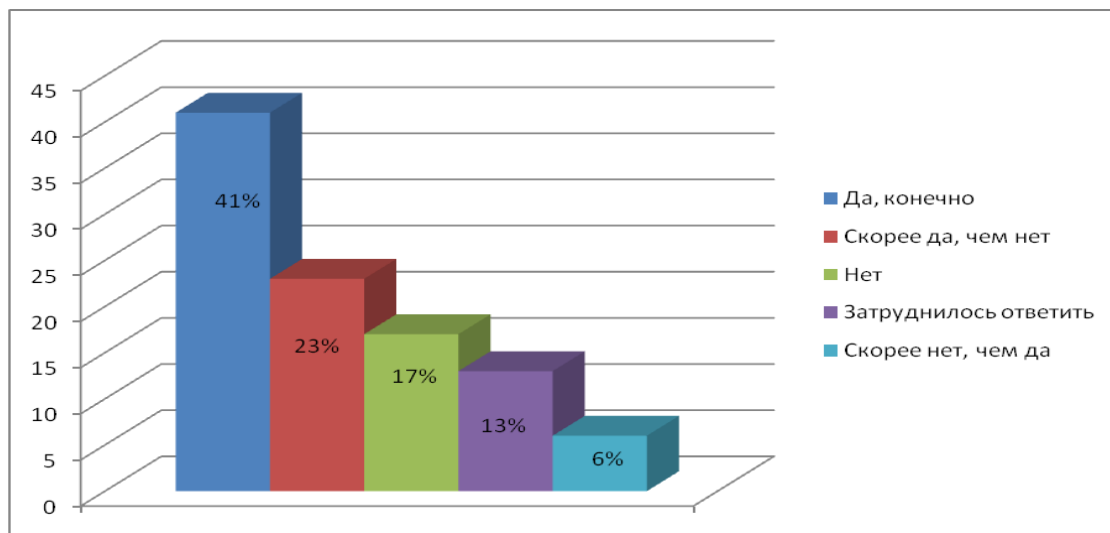

Диаграмма №3. Необходимо ли знакомство школьников с религиями народов мира?

Появление новых религиозных объединений на территории Монголии ставят вопрос о знакомстве жителей с этими религиозными традициями. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Необходимо ли знакомство школьников с религиями народов мира?». Результаты ответов на этот вопрос представлены в *Диаграмме № 3*.

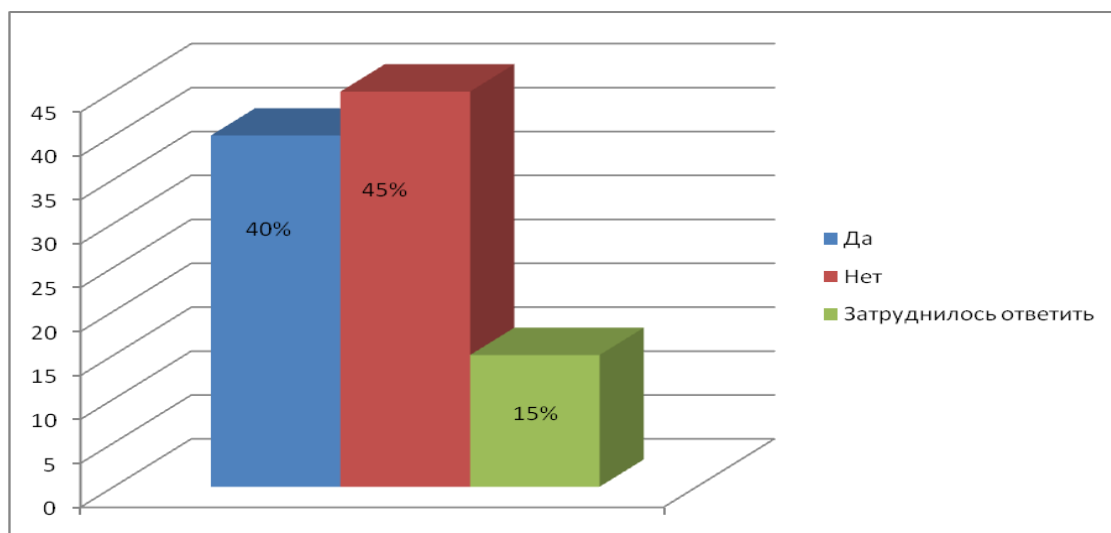
Как видно из диаграммы, большинство населения Монголии, причем независимо от возраста, видит потребность знакомить школьников с религиозными традициями мира.

Важным средством получения информации о религиозной обстановке в стране являются средства массовой информации. В этой связи респондентам было предложено оценить вопрос: достаточно ли СМИ освещают проблемы религии?

Как видно из диаграммы, большинство населения Монголии, причем независимо от возраста, видит потребность знакомить школьников с религиозными традициями мира.

Важным средством получения информации о религиозной обстановке в стране являются средства массовой информации. В этой связи респондентам было предложено оценить вопрос: достаточно ли СМИ освещают проблемы религии?

Диаграмма №4. Достаточно ли СМИ освещают проблемы религии?

При этом в Западной Монголии 58% респондентов (42 человека) из 73 опрошенных (100%) отметили нехватку освещения в СМИ религиозных вопросов. При этом такой ответ преобладал у людей в возрасте от 22 до 45 лет.

Важно обратить внимание и на мнение респондентов о достоверности, информации, которая предоставляется СМИ по характеристике этнорелигиозной ситуации в стране и регионе. В результате мнения респондентов разделились, что отражено в *Диаграмме №6*.

Отношения к СМИ в освещении этнорелигиозных вопросов в Монголии, исходя из мнения респондентов, не однозначное. Практически одинаковое количество опрошенных оценивают роль СМИ как положительно, так и отрицательно в освещении данной проблемы. Особенно следует отметить, что достаточно большой процент опрошенных – 37% (61 человек из 164) затруднились оценить роль СМИ в освещении этнических и религиозных процессов. Возможно, это еще связано с недостаточным уровнем развития СМИ в регионах и степенью информационной трансляции в сети ИНТЕРНЕТ. Кроме того, исследователи подчеркивают, что в Монголии, для распространения религиозных идей используются преимущественно сугубо

специализированные, т.е. конфессиональные, СМИ (Tsibikdorzhieva, Batoeva 2014, P.41).

Диаграмма №5. Верно ли СМИ отражают этнорелигиозную ситуацию?

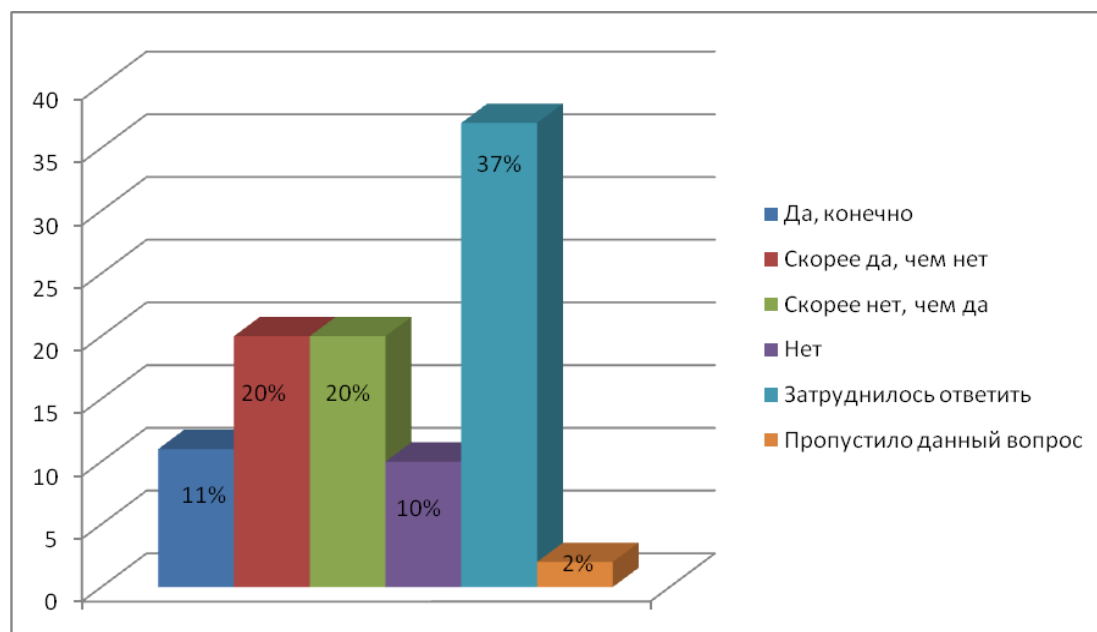
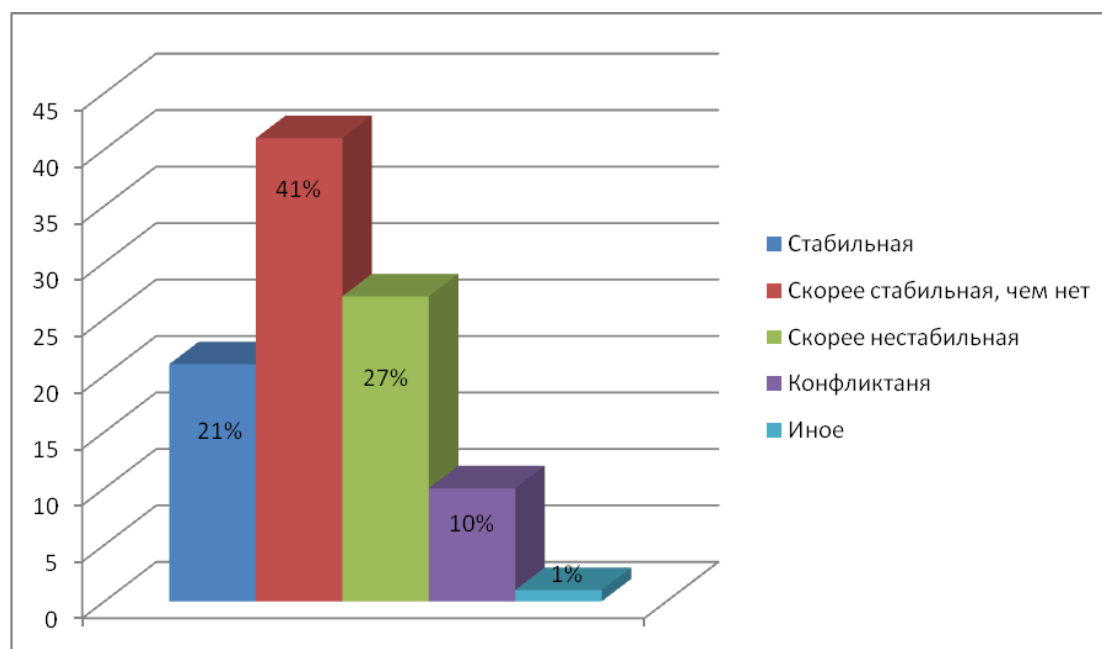

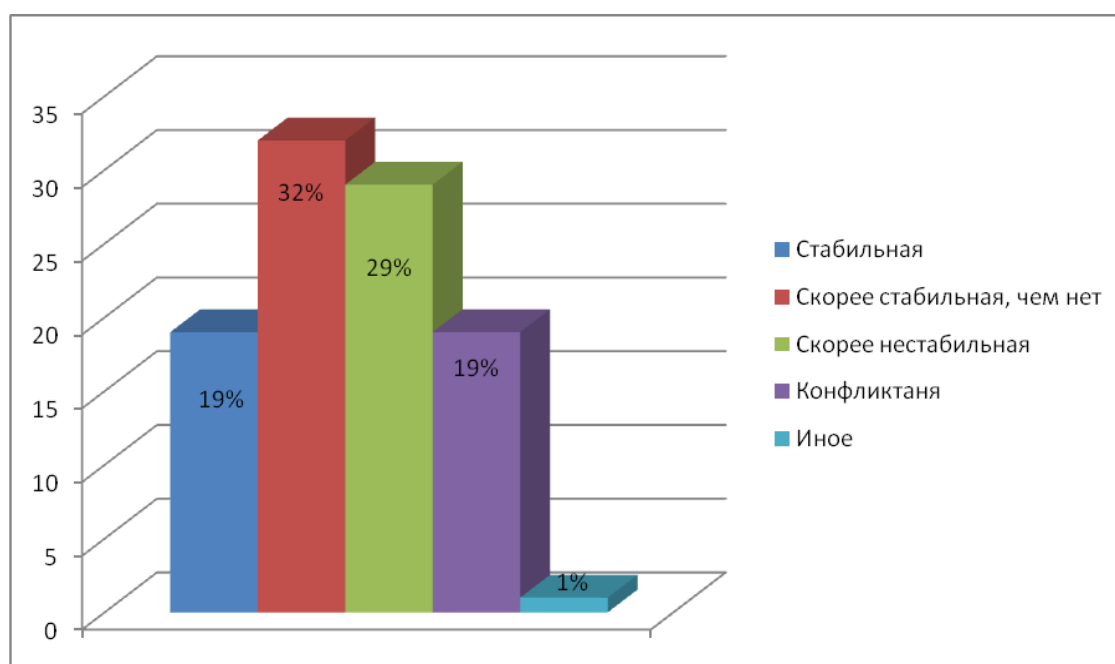
Диаграмма №6. Оценка всеми респондентами религиозной ситуации в Республике Монголия

В рамках проводимого исследования респондентам было предложено в целом оценить религиозную ситуацию в Республике Монголии, что отражено в *Диаграмме №6*.

Из приведенных данных видно, что религиозная ситуация на территории Монголии в целом оценивается не совсем однозначно. 51% респондентов оценивает ее преимущественно как стабильную, а 37% - наоборот. При этом опрос среди жителей Западной Монголии выявил еще большую тенденцию в сторону оценки ситуации как не совсем благоприятной в религиозном отношении, что отражено в *Диаграмме №7*.

Диаграмма №7. Оценка религиозной ситуации в Республике Монголия жителями западной ее части

Из *Диаграммы №7* видно, 51% респондентов из Западной Монголии позитивно оценивают религиозные процессы в Монголии, а 48% - наоборот, негативно. В Центральной Монголии ситуация несколько другая. Жителями Центральной Монголии религиозная ситуация в государстве оценивается в большей степени позитивно. Так, 22% респондентов оценили ее как «стабильную», и 49% – как «скорее стабильную, чем нет». Отмеченная ситуация, возможно, связана с тем, что в Западной Монголии, в отличие от Центральной, кроме буддизма широко представлен в Баян-Ульгийском аймаке ислам, исповедующий этническими казахами. Это обстоятельство может приводить к определенным противоречиям на этнорелигиозной почве. Примечательно, что 63% респондентов отметили достаточно стабильную религиозную ситуацию именно в Центральной Монголии, что подробно отражено на *Диаграмме №8*.

Респондентам было также предложено оценить может ли религия влиять на рост экстремистской деятельности? Результаты ответа на данный вопрос представлены в *Диаграмме №9*.

Диаграмма №8. Оценка респондентами религиозной ситуации в Центральной Монголии

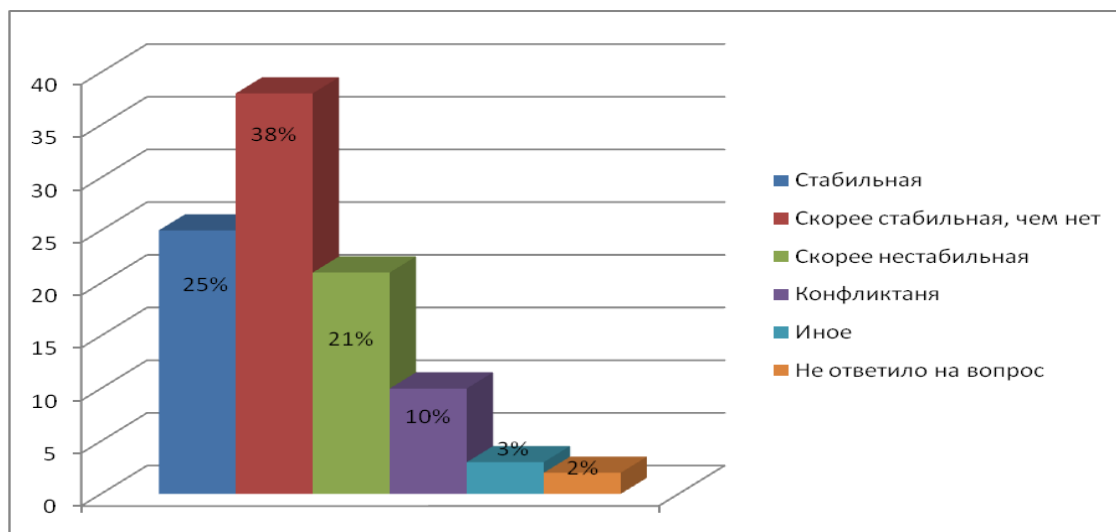
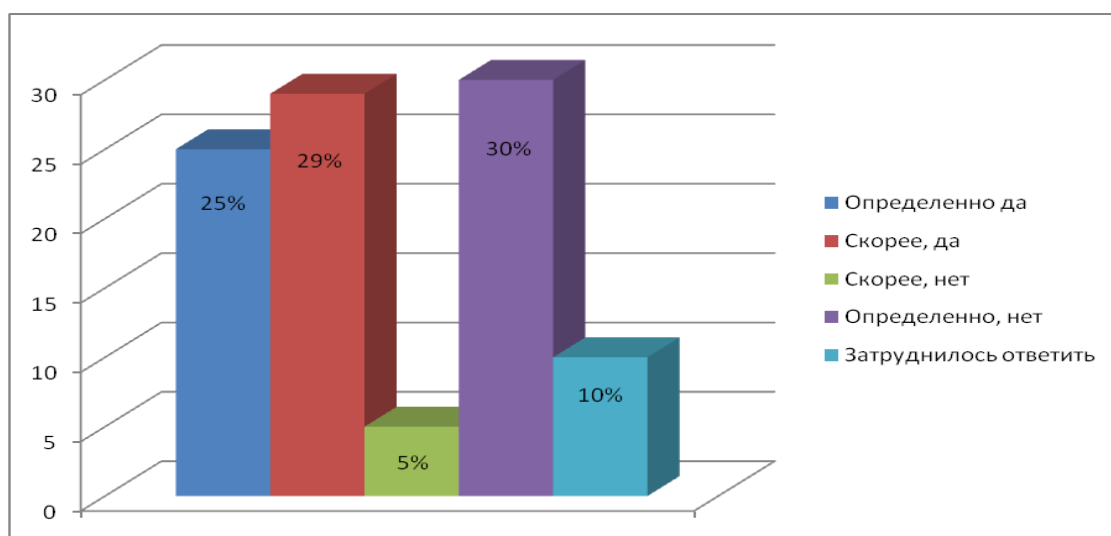
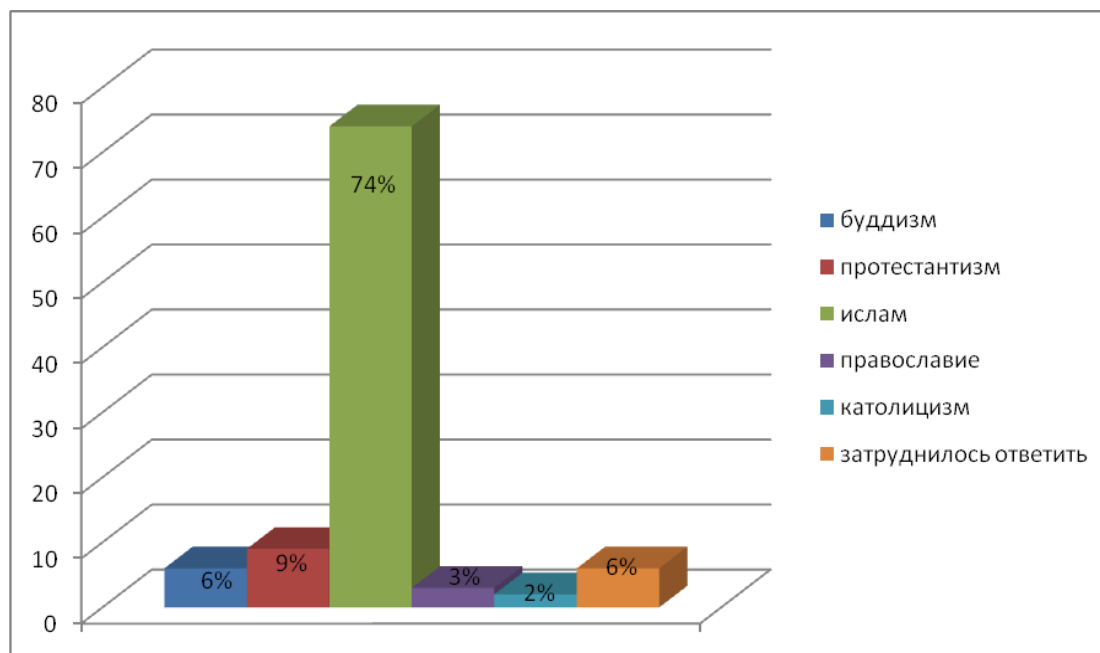

Диаграмма №9. Может ли религия влиять на рост экстремистской деятельности?

Исходя из полученных ответов, можно заключить, что большинство опрошенных отводят религии одну из ведущих позиций при формировании экстремистских взглядов. 25% (41 человек из 164) прямо отметили, что именно религия влияет на формирование экстремистских взглядов, а 29% (47 человек из 164) оценили влияние религии как одно из наиболее существенных при формировании таких радикальных взглядов. Отдельное внимание уделялось в процессе исследования установлению, какие религиозные течения больше всего влияют на формирование экстремистских взглядов.

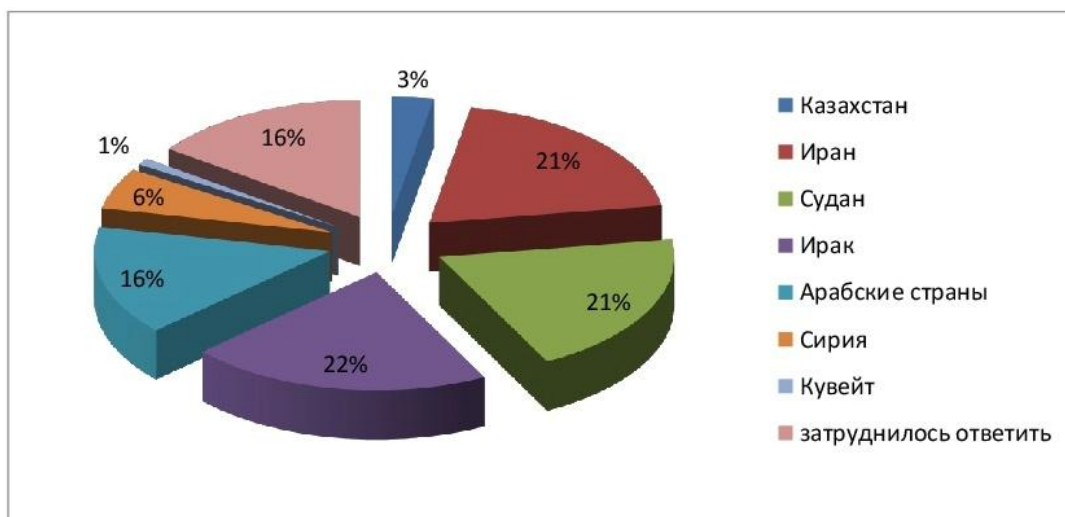
Диаграмма №10. Какая религия оказывает влияние на формирование экстремистских взглядов?

Результаты ответов на данный вопрос в целом оказались предсказуемы. Большинство респондентов – 65 человек (74%) из 164 (100%) связывают угрозу экстремизма именно с исламом, что соответствует мировому представлению о данном религиозном мировоззрении. В подтверждение этого факта жителями Монголии были названы страны, с которыми у них ассоциируется данное явление, что отражено в *Диаграмме №11*.

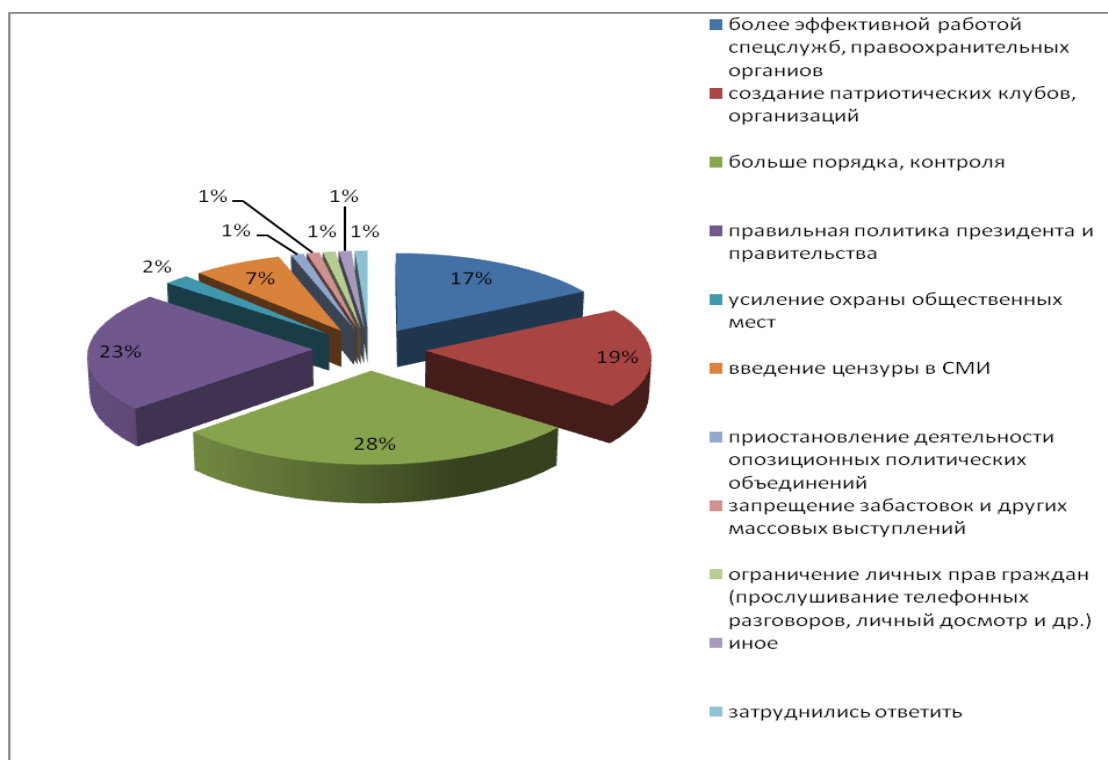
Необходимо отметить, что в связи с обеспокоенностью распространения экстремизма, Монголия в 2004 г. приобретает статус постоянного наблюдателя ШОС. Проблемы экстремизма, терроризма и сепаратизма стали одними из важнейших факторов, объединивших страны Центральной Азии в единую организацию. Именно выработка решения общей проблемы безопасности, вставшей перед этими странами, и способствовало деятельности ШОС. При этом следует отметить, что Монголия, несмотря на обеспокоенность общемировыми проблемами безопасности, стоит несколько на периферии негативных тенденций, связанных с деятельностью экстремистских организаций. В этой связи, с одной стороны, проблема экстремизма и терроризма на данном этапе не является для нее первостепенной (Roodionov 2012, P.106). С другой стороны, необходимо учитывать, что в Западной Монголии, в частности в Баян-Ульгийском аймаке, компактно проживают казахи, исповедывающие ислам. На данном этапе пока официально не зафиксировано распространение экстремистской идеологии в этом регионе. Однако, учитывая соседство с Казахстаном и Россией, в которых установлены факты распространения экстремистских идей, нельзя исключать проникновения аналогичных воззрений и в Монголию.

Диаграмма №11. Страны, с которыми у населения Монголии, ассоциируется экстремизм

Распространению экстремизма на территории государства может препятствовать целенаправленная государственная политика. Для установления мнения респондентов им было предложено обозначить наиболее эффективные мероприятия, которые следует проводить государству. Результаты ответов по данному пункту отражены в *Диаграмме №12*

Диаграмма № 12. Мероприятия, которые, по мнению респондентов, будут противодействовать развитию экстремизма

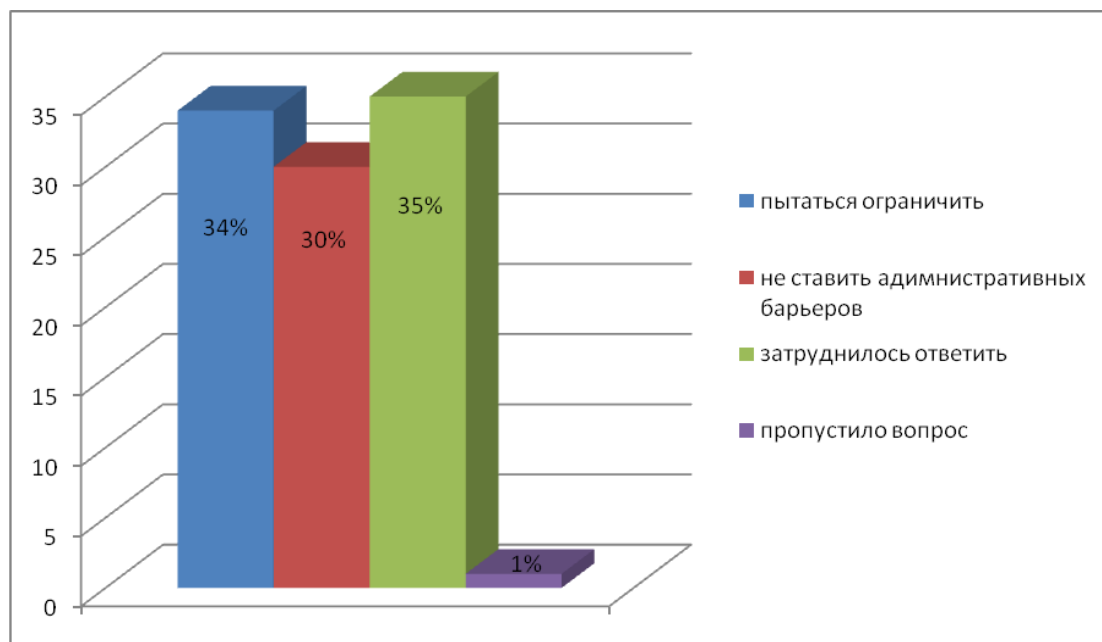

Следует обратить внимание на то, что наряду с традиционными средствами борьбы с экстремизмом (деятельность спецслужб, усиление контроля и т.п.) 19% респондентов указали на необходимость создания патриотических организаций, которые могут способствовать предотвращению распространения экстремизма на территории Монголии.

Другой вывод, который удалось сделать в ходе исследования, заключается в том, что именно государству население отводит особую роль в регулировании конфессиональных отношений. Респондентам было предложено ответить на вопрос - какой политики должно придерживаться государство в отношении деятельности религиозных организаций?

При этом жители Западной Монголии считают, что следует больше ограничивать деятельность религиозных организаций. Такой точки зрения придерживается 40% опрошенных. 14% респондентов считают, что не стоит ограничивать деятельность религиозных организаций. На территории Центральной Монголии респонденты придерживаются несколько иного мнения. Так, 43% опрошенных выступают против активного влияния государства на религиозные организации, а 29% респондентов считают, что правительство должно ограничивать деятельность религиозных организаций.

Диаграмма №13. Политика, которой должно придерживаться государство, по мнению респондентов, в отношении деятельности религиозных организаций

Заключение. Таким образом, в результате проведенных исследований на территории Монголии в 2016 г. можно прийти к следующим выводам. В настоящее время достаточно большой процент респондентов позиционирует себя верующими людьми. При этом респонденты указывают не только на знакомство с традиционными для государства конфессиями, но и на появление новых религиозных движений. Несмотря на произошедшие в государстве преобразования в области свободы совести и вероисповедания, достаточно большой процент респондентов испытывают потребность в более детальном знакомстве с религиозными традициями. О данном факте свидетельствуют как

потребность знакомства с разными религиями в рамках школьной программы, так и освещение данного вопроса в СМИ. Большинство респондентов обеспокоены нарастающим влиянием экстремистских взглядов во всем мире. Кроме того, только грамотная политика, проводимая государством, по мнению респондентов, сможет оградить Монголию от проявления на ее территории экстремистских течений. Об относительно нестабильной этноконфессиональной ситуации можно говорить в Западной Монголии, что видно из оценок, сделанных респондентами. Кроме того, именно жители Западной Монголии считают, что государство должно вмешиваться в вопросы, связанные с деятельностью религиозных организаций на территории страны. В связи с этим, следует отметить неоднозначность государства в следовании демократическим идеям свободы совести. Правительство придерживается принципа свободы человека в выборе мировоззренческих позиций, но одновременно с этим наблюдается вмешательство в деятельность религиозных организаций, что отмечалось и самими респондентами. Однако, с целью сохранения национальной и культурной идентичности, достаточно большая часть монгольского населения не видит в этом ущемления своих прав. К тому же, именно вмешательство государства в конфессиональные вопросы, может обеспечить стабильность и оградить от общемировой угрозы терроризма и экстремизма монгольское общество.

Благодарности. Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/ПЧ).

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Абаева Л.Л., Ринчинова Б.П.-Д. Традиционные и нетрадиционные религиозные конфессии современной Монголии: буддизм и христианство // Вестник бурятского государственного университета. - 2015. №6. - С.120–124.
2. Бадмаев А.А., Адыгбай Ч.О., Бурнаков В.А., Маншеев Д.М. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность. - Новосибирск: РИЦ НГУ, 2006. - 168 с.
3. Дашковский П.К. Современные этноконфессиональные процессы в Монгольском Алтае // Религиоведение. - 2012. - №1. - С.134–143.
4. Dashkovskiy P. Ethnic and Religious Processes in Western Mongolia (based on social research) // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2015. - №185. - P.109–116.
5. Дашковский П.К., Кушнерик Р.А. Некоторые особенности формирования религиозного ландшафта на территории Монгольского Алтая // Природные условия, история и культура западной Монголии. - Ховд-Томск, 2009. - Т. I. - С.29–32.
6. Дашковский П.К., Кушнерик Р.А., Цэдэв Н. Этноконфессиональные процессы в Северо-Западной Монголии (по материалам полевых исследований 2008 г.) // Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах. - Барнаул, 2009. Т. II. - С.241–245.
7. Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А. Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Выпуск IV. - Барнаул, 2010. - С.180–186.
8. Дашковский П.К., Кушнерик Р.А., Цэдэв Н.Х., Ганболд О.М. Баруун Хойд Монгол дахь угсаатны шашны уйл явц (2008 оны хээрийн судалгааны материал тулгуурлав // Эрдэв шинжилгээний бичиг. №2 (14) (Нийгэм хумуунлэгийн ухаан). - Улаанбататар, 2009. - С.30–34.
9. Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Продолжение этноконфессиональных исследований в Ховдскоим аймаке Монголии // Религия в истории народов России и Центральной Азии. - Барнаул, 2011. - С.230–235.
10. Дашковский П.К., Шершнева Е.А., Наваанзоч Х. Цэдэв. Монгол улсын Баян-Өлгий аймаг дахь угсаатны шашны нөхцөл байдлын зарим онцлог // Эрдэм шинжилгээний бичиг. - 2013. - №1(6). - С.24–29.
11. Родионов В.А. Центральназиатский вектор внешней политики Монголии: фактор ШОС // Ойкумена. - 2012. - №4. - С.104–111.

12. Цыбикдоржиев Д.В., Батоева Д.Б. Факторы успеха религиозного возрождения в Монголии // Власть. - 2014. - №5. - С.40–44.
13. Цымжит П.В., Самдангийн Ц. Религиозная ситуация в Монголии: 1990–2009 гг. // Гуманитарный вектор. - 2014. - №3 (39). - С. 67–72.

Reference

- Abaeva, Rinchinova 2015 – Abaeva, LL, Rinchinova, BP-D 2015, Traditsionnye i netraditsionnye religioznye konfessii sovremennoi Mongolii: buddizm i khristianstvo, *Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, №6, P.120–124 (Traditional and non-traditional religious denominations of modern Mongolia: Buddhism and Christianity, *Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, №6, P.120–124). (in Rus).
- Badmaev, Adygbai, Burnakov, Mansheev 2006 – Badmaev, AA, Adygbai, ChO, Burnakov V.A., Mansheev, DM 2006, *Protestantizm i narody Yuzhnoi Sibiri: istoriya i sovremennost'*, RITs NGU, Novosibirsk, 168 s. (Badmaev, AA, Adygbai, ChO, Burnakov V.A., Mansheev, DM 2006, *Protestantism and the peoples of southern Siberia: history and modernity*, RITs NGU, Novosibirsk, 168 p). (in Rus).
- Dashkovskii 2012 – Dashkovskii, PK 2012, Sovremennye etnokonfessional'nye protsessy v Mongol'skom Altae, *Religiovedenie*, №1, P.134–143 (Dashkovskii, PK 2012, Modern ethno-confessional processes in the Mongolian Altai, *Religiovedenie*, №1, P.134–143). (in Rus).
- Dashkovskiy 2015 – Dashkovskiy, P 2015, Ethnic and Religious Processes in Western Mongolia (based on social research), *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, №85, P.109–116. (in Rus).
- Dashkovskii, Kushnerik 2009 – Dashkovskii, PK, Kushnerik, RA 2009, Nekotorye osobennosti formirovaniye religioznogo landshafta na territorii Mongol'skogo Altaya, *Prirodnye usloviya, istoriya i kul'tura zapadnoi Mongolii*, Khovd-Tomsk, 2009. T. I. S. 29–32 (Dashkovskii, PK, Kushnerik, RA 2009, Some features of the formation of the religious landscape in the territory of the Mongolian Altai, *Prirodnye usloviya, istoriya i kul'tura zapadnoi Mongolii*, Khovd-Tomsk, T.I, S.29–32. (in Rus).
- Dashkovskii, Kushnerik, Tsedev 2009 – Dashkovskii, PK, Kushnerik, RA, Tsedev, N 2009, Etnokonfessional'nye protsessy v Severo-Zapadnoi Mongolii (po materialam polevykh issledovaniy 2008 g.), *Politologicheskie i etnokonfessional'nye issledovaniya v regionakh*, Barnaul, T.II, P.241–245. (Dashkovskii, PK, Kushnerik, RA, Tsedev, N 2009, Etnokonfessional'nye processes in North-Western Russia (on materials of field studies in 2008), *Politologicheskie i etnokonfessional'nye issledovaniya v regionakh*, Barnaul, T.2, P.241–245). (in Rus).
- Dashkovskii, Tsedev, Shershneva 2010 – Dashkovskii, PK, Tsedev, N, Shershneva, EA 2010, Nekotorye osobennosti etnokonfessional'noi situatsii v Bayan-Ulgii'skom aymake Mongolii, *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Barnaul, Issue IV, P.180–186. (Dashkovskii, PK, Tsedev, N, Shershneva, EA 2010, Some of the features of ethno-confessional situation in Bayan ul aimag of Mongolia // *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Barnaul, 2010. Vypusk IV. S. 180–186). (in Rus).
- Dashkovskii, Kushnerik, Tsedev, Ganbold 2009 – Dashkovskii, PK, Kushnerik, RA, Tsedev, NKH, Ganbold, OM 2009, Barun Xoid Mongol dakh' ugsaatny shashny uil yavts (2008 ony kheeriin sudalgaany materiall tulguurlav, *Erdev shinzhilgeenii bichig*, №2(14), Ulaanbatatar, P.30–34. (in Mong).
- Dashkovskii, Shershneva 2011 – Dashkovskii, PK, Shershneva, EA 2011, Prodolzhenie etnokonfessional'nykh issledovaniy v Khovdskoim aymake Mongolii, *Religiya v istorii narodov Rossii i Tsentral'noi Azii*, Barnaul, P.230–235. (Dashkovskii, PK, Shershneva, EA 2011, Continued ethno-religious research in Chudskom aimag of Mongolia, *Religiya v istorii narodov Rossii i Tsentral'noi Azii*, Barnaul, P.230–235). (in Rus).
- Dashkovskii, Shershneva, Tsedev 2013 – Dashkovskii, PK, Shershneva, EA, Tsedev, N 2013, Mongol ulsyn Bayan-Өlgii aimag dakh' ugsaatny shashny nekhtsel baidlyn zarim ontslog, *Erdem shinzhilgeenii bichig*, №1(6), S.24–29. (in Mong).
- Rodionov 2012 – Rodionov, VA 202, Tsentral'noaziatskii vektor vneshnei politiki Mongolii: faktor ShOS, *Oikumena*. 2012. №4. S. 104–111. (Rodionov, VA 202, The Central Asian vector of foreign policy of Mongolia: the SCO factor, *Oikumena*, №4, P.104–111. (in Rus).
- Tsybikdorzhiev, Batoeva 2014 – Tsybikdorzhiev, DV, Batoeva, DB 2014 Faktory uspekha religioznogo vozrozhdeniya v Mongolii, *Vlast'*, №5. S. 40–44. (Tsybikdorzhiev, DV, Batoeva, DB 2014 Success factors the religious revival in Mongolia, *Vlast'*, 2014, №5, P. 40–44). (in Rus).
- Tsymzhit, Samdangiin 2014 – Tsymzhit, PV, Samdangiin, Ts 2014, Religioznaya situatsiya v Mongolii: 1990–2009 gg, *Gumanitarnyi vektor*, №3(39), S.67–72. (Tsymzhit, PV, Samdangiin, Ts 2014, The religious situation in Mongolia, 1990–2009, *Gumanitarnyi vektor*, №3(39), P.67–72. (in Rus).